

американцы показали свою пятую колонну

ОЛЬГА ГЕРДТ

Houston Ballet, пятую по величине труппу Америки, основанную в 1955 году Фондом Хьюстонского балета, уже более двадцати пяти лет возглавляет хореограф Бен Стивенсон. Его произведения и доминировали в двух программах, которые показала труппа на сцене Большого театра.

С 1989 по 1992 год ведущим хореографом в Хьюстоне работал сэр Кеннет МакМиллан — с ним познакомился и от него заразился желанием ставить Бен Стивенсон еще в пятидесятые годы. Этот — английский — акцент чувствуется в хореографической речи самого Стивенсона. Во-первых, он серьезно относится к музыке, живое звучание которой демонстрирует и в «Трех прелюдиях», где на сцене двум танцовщикам аккомпанирует фортепиано, и в «Пяти поэмах». Во-вторых, Стивенсон педантично относится к разработке дуэтов, на которых преимущественно и держится его хореография. В-третьих, в выражении чувств проявляет чисто английскую чопорность, равную чисто английской же сентиментальности. Другими словами, чувствуется, что базовые ценности у хореографа Стивенсона и трех ведущих английских классиков середины двадцатого века (Аштон, МакМиллан, Крэнко) одни и те же. Разница в степени хореографического таланта. Музыку Стивенсон не столько адекватно выражает, сколько наивно иллюстрирует. А дуэты, в которых доминируют ахи-вздохи велеречиво сцепляющихся рук да фортиссимо высокими подержек, проклеены жирным театральным гримом куда основательнее, чем естественным чувством. Все это особенно отчетливо проявилось на фоне изобретательного и чувственного дуэта из балета «Манон» Кеннета МакМиллана и шлягерной постановки самого популярного американского модерниста Пола Тейлора «Companie В». Правда, тяжеловатое мышление лидера

труппы распространилось и на танцовщиков, исполнявших «Companie В». Популярные песенки сестер Эндрюс («О, как ты хорош», «Пенсильванская полька» и другие), вдохновлявшие американцев в период Второй мировой войны, хьюстонцы как-то здорово «окалассичили». Балет утратил то, чем Тейлор вправе был гордиться как воплощенной американской мечтой: сочетание бродвейского шика со здоровым простонародным атлетизмом. Дуэт из «Манон» Кеннета МакМиллана оказался ближе к оригиналу — возможно, благодаря единственной блеснувшей на этих гастролях балерине:

Сара Уэбб и не пыталась объяснять Манон так, как это делают все правоверные «классички» — изображать женщину легкого поведения классной дамой, волей злой судьбы оказавшейся на панели. Поэтому если ее милая и легкомысленная Манон с растительной естественностью и укладывалась на пол, то означало это ровно то, что означало: движение души и зов тела.

Других крупных актерских планов (о паде из «Дон Кихота» умолчим, поскольку это сильно извратившее Петила сочинение исполнялось с явным провинциальным пережимом) эти гастроли нам не представили. Возможно, потому, что ставку ошибочно сделали не на своих звезд, а на приму Большого театра Нину Ананишвили. Уже несколько лет сотрудничающая с Houston Ballet балерина и должна была танцевать в Москве «Три прелюдии» и фрагмент из «Манон», но, сославшись на внезапную травму, в родной Большой театр поддержать друзей-американцев не приехала, что, кажется, стало сюрпризом и для организаторов гастролей (продюсерской фирмы «Постмодерн-театр»), и для самой труппы. Программа первого вечера, включавшая бесспорный балет молодого австралийца Стентона Уэлша «Индиго» (бессюжетное сочинение на музыку Вивальди безвкусно сочетало классику, барокко и так называемый «танец машин», пародирующий движения кукол и манекенов) и фрагмент из балета «Клеопатра» Бена Стивенсона (спектакль

Балет в стиле модерн «Companie В» Пола Тейлора — единственное, чем удалось классической труппе из Хьюстона удивить публику Большого театра Фотограф: Михаил Звхаркин/Гизета

2000 года выглядел как размалеванная в аляповатые цвета кинолента Голливуда сороковых: аффектированные страсти Антона и Клеопатры отсылали к балетной вампирке в ее худших и старомодных проявлениях), откровенно завалилась. Без этих сочинений можно было обойтись. В чем и убедил вто-

рой, вполне приличный вечер с пусть скучноватым, но добротным Стивенсоном, эффектным МакМилланом и динамичным Тейлором. Прокатчикам тоже, наверное, не следовало рассчитывать исключительно на Нину Ананишвили, тем более представляя иностранную труппу. Да и цены на билеты могли быть

более адекватными. Бельэтаж за двести и партер за четыреста долларов — все-таки дороговато за удовольствие лицезреть пятую по величине балетную труппу Америки. Трудно поверить, что где-нибудь согласится смотреть за такие же деньги пятую по величине труппу России.